

Цзи Тао, который был разделен на две части посередине, отлетел в сторону с улыбкой на лице. Было ясно, что он не осознавал, что был убит У Ци.

У Ци выпустил Ао Буцзуна и четырех драконьих питонов. Пять больших пастей одновременно открылись и разорвали Цзи Тао на пять кровавых кусков, а затем сожрали их. Поскольку он обладал культивационной базой пика Второго Паньгу Неба, плоть Цзи Тао содержала огромное количество энергии, что делало его лучшим тоником для Ао Буцзуна и остальных.

Меч Кровавой Сороконожки выпустил луч кроваво-красного света и разрезал светящийся костяной талисман на части. Затем Ву Ци вскинул ладонь и выставил ее вперед, отчего мечи Кунву превратились в огромный серебряный поток, в сердце которого оказался зажат летающий корабль Лю Бана. Взглянув на планету, которая находилась на грани полного уничтожения, Ву Ци вытянул обе руки. Черные чешуйки, покрывавшие его кожу, быстро втянулись, и на руке снова начала расти плоть. Тем временем изнутри его руки, словно расплавленное золото, хлынул поток золотого света. Он издал протяжный крик и превратился в золотое тело Будды с четырьмя лицами и шестью руками.

С его головы поднялся шлейф белого дыма, в центре которого висела чисто-белая натальная реликвия размером с ведро воды, сияющая огромным светом, озарившим всю планету. Безмолвно упражняясь с Великим Светом Неразрушимого Сокровища Амитабхи, он произнес мантру Буддийской Лиги и издал возглас, прозвучавший как внезапный раскат грома: "Смертные! Когда же вы проснетесь? Знаете ли вы, какие грехи вы совершили? Чудовищная карма убийств и чудовищных преступлений, вот какие грехи вы совершили!"

Каждое из его слов материализовалось в золотые символы и зависло в пространстве. Все смертные, независимо от того, где они находились на планете, могли ясно видеть гигантские золотые символы.

Оглушительный рев У Ци ворвался прямо в их головы и потряс их души; все грязные похоти, заражавшие их, он силой изгнал из них, используя великую божественную силу Буддийской Лиги. Из семи отверстий этих смертных вырвались клубы черного дыма, а затем исчезли в небытии среди белого света, озарившего планету.

У Ци продолжал реветь: "Прежде чем вы породили свою карму убийства, думали ли вы когда-нибудь о своих родителях, детях, близких? Небо и земля родили вас, но вместо того, чтобы усердно трудиться, чтобы ваша раса выросла до великих высот, вы убили друг друга и совершили чудовищную карму убийства! Ваши грехи непростительны!"

С каждым словом, которое он выкрикивал, его аватар удваивался в размерах, и через некоторое время он возвышался на десятки тысяч миль. Он был настолько огромен, что все смертные на планете могли видеть его. Его родовая реликвия излучала огромный белый свет, очищая умы смертных существ, изгоняя злые мысли, терзавшие их сердца. Казалось, будто кто-то силой вырезает из их тел куски гнилой плоти: смертные кричали и вопили от боли, но различные злые мысли в их сердцах вскоре были полностью изгнаны Ву Ци.

После этого он указал пальцем в сторону, и в его облике появился кровавый изверг. Атмосферный слой планеты всколыхнулся из-за трансформации изверга, и по земле поднялись порывы сильного ветра, окутавшие тысячи Судных Громов и бросившие их в сердце формации меча. По его команде это смертоносное оружие, которого было достаточно, чтобы уничтожить планету сотни раз, взорвалось. Из формации доносились яростные ревы и проклятия Будды Футу и других экспертов Изначального мира. Очевидно, они сильно пострадали от взрыва.

Поскольку все Громы Судного Дня исчезли, это означало, что надвигающаяся смерть, с которой столкнулись миллиарды людей на планете, теперь исчезла. Все люди, находившиеся на грани краха, с благоговением и почтением склонились перед У Ци. Среди них набожные последователи Буддийской Лиги перешли в состояние фанатиков. Из их тел, словно сжигая их собственные души, изливалась чистая золотая сила веры, быстро сливаясь в колоссальный золотой поток, который устремился в тело У Ци.

Однако последователи Лиги Дао проявили признаки нерешительности. Они смотрели на аватар Буддийской Лиги У Ци, и хотя они опустили на колени, их вера в Лигу Дао не позволила им склонить голову.

В этот момент тело другого Небесного Стража, истощающего кровь, замерцало и источило яркий свет чистого Ян, заполнивший небо. С силой применив Врожденное Чистое Ян Универсальное Писание, полученное У Ци от Государя, из головы изверга вырвались три луча красного света, распространяющие чистую энергию Ян. В каждом из лучей сидела, скрестив ноги, неясная фигура, которая ослепительно сияла, а сам изверг излучал безграничный свет, освещавший окрестности подобно солнцу.

Миллиарды смертных, чьи умы были жестоко потрясены божественной силой У Ци из Буддийской Лиги, а души несколько пострадали от того, что злые мысли в их сознании были насильно вырваны, безучастно смотрели на Небесного Дьявола, истощающего кровь, который превратился в стандартный облик бессмертного из Лиги Дао. Внезапно последователи Лиги Дао разразились слезами и начали один за другим произносить заклинания, успокаивающие разум, склоняясь перед извергом с почтением.

Бессмертный свет чистого Ян озарил всю планету.

Смертные с поврежденными душами почувствовали теплые потоки, циркулирующие в их телах, а те, кто был ошеломлен мантрой Буддийской Лиги, вскоре воспряли духом, и их души стали сильнее, чем когда-либо.

Последователи Лиги Дао ревели и ликовали, как и остальные, и из их тел хлынула сила веры, которая была по крайней мере в три раза сильнее, чем у последователей Буддийской Лиги. Она слилась в еще один золотой поток, который хлынул на изверга, а затем влился в тело У Ци.

Два огромных и чистых потока силы веры устремились в лоб У Ци, и его божественная душа начала поглощать их. Без необходимости переваривать, они слились с его божественной душой, как будто были частью его самого. Всего за десять минут его божественная душа стала в сто раз сильнее. Теперь, с точки зрения силы божественной души, он уверенно шагнул в область девятого уровня Изначального Бессмертного.

С усилением его божественной души усилился и его интеллект. Подобно компьютеру, в который внезапно установили бесчисленное множество дополнительных процессоров, его скорость постижения Небесного Дао возросла. Ему нужно было лишь один раз пройти по этим глубоким и непостижимым законам своей божественной душой, и он сразу же смог бы их освоить и использовать.

Писание Великого Света Неразрушимого Сокровища Амитабхи Владыки Будды, Песнь Преподобного Гейла, Писание Темной Инь Воды Владычицы Божественной Воды, Универсальное Писание Врожденного Чистого Ян Государя, Великая Магия Кровавого Моря, полученная им от Патриарха Юань Хуа, Писание Истинного Тела Неба и Земли, Писание Превращения Дракона, Убийство Дракона, Изначальное Дао Божественности, Изначальное

Божественное Писание, Писание Преисподней Адского Фьенда и даже Писание Небесной Битвы... все техники культивирования текли через его сердце, как чистые потоки, без каких-либо препятствий и путаницы.

В этот самый момент души миллиардов смертных слились воедино с его божественной душой. Прозрения, опыт и знания, полученные ими во всех их прошлых воплощениях, работали на него. Каждый из них помогал ему анализировать и препарировать различные Великие Дао и находить следствия, содержащиеся в этих техниках культивации, одно за другим, слово за словом.

Души миллиардов смертных были беспрекословно открыты для него. Он мог ясно ощущать их эмоции, знать всю их любовь, обиду и гнев. Используя Великий Свет Неразрушимого Сокровища Амиабхи, он снова и снова очищал их души своей могущественной божественной волей. Постепенно они начали испытывать к нему чистое восхищение, какое бывает только у самых преданных детей по отношению к своим родителям.

Теперь все сердца и умы этих смертных были привязаны к нему, и они готовы были сделать все, что он попросит, даже если бы он попросил их совершить самоубийство.

По мере того как божественный свет реликвии продолжал сыпаться вниз, эти люди становились все более фанатичными в своем поклонении У Ци. Независимо от Буддийской Лиги или Лиги Дао, они стали его абсолютными фанатиками, а их души находились в полной гармонии с его божественной душой.

"Садху, да пребудет сила с..." У Ци был так удивлен странной переменной, что чуть не прочитал неправильный сценарий. Подсознательно он открыл свой межпространственный мир, из которого вырвался шлейф хаотической энергии и окутал все миллиарды смертных на этой планете. Не встретив никакого сопротивления, он отправил их в свой межмировой мир, превратив их в своих самых преданных верующих.

У Ци чувствовал огромную силу веры, которую эти верующие постоянно отдавали ему, и еще большее преимущество, которое давало ему усиление его интеллекта благодаря их существованию. Он не мог не задаться вопросом, сколько верующих у этих опытных будд в их буддийских царствах, ведь он знал, что у каждого из них было несколько царств.

. Ему было интересно узнать, какую пользу они получили от такого количества верующих!

Тогда он вдруг понял, почему и Лига Буддистов, и Лига Дао хотели держать людей в плену.

Дело было не только в увеличении магической силы, которую давала сила веры, но и в том, что души этих набожных верующих были подобны внешним процессорам, которые могли ускорить их понимание Небесного Дао в тысячи раз.

Теперь У Ци воспринимал Небесное Дао в десять тысяч раз лучше. Для понимания принципа, на который обычному Золотому Бессмертному требовалось десять тысяч лет, ему понадобился всего год, чтобы полностью овладеть им. Другими словами, он мог культивировать со скоростью, в десять тысяч раз превышающей скорость среднего пикового Золотого Бессмертного! Преимущество и соблазн были настолько велики, что неудивительно, что бессмертные и будды древности построили миры смертных и сохранили так много смертных, даже если цена была огромной.

"В конце концов, все твои планы пошли мне на пользу!" У Ци рассмеялся и взмахнул шестью

руками, светящимися сильным золотым светом. Немногочисленные энергетические жилы на планете прорвали скалы и взмыли в небо, превратившись в больших драконов потопа и погрузившись в его промежуточный мир.

Поскольку смертные миры были местами, где бессмертные и будды содержали смертных, планеты в них не обладали богатой природной энергией. Качество этих энергетических вен можно было описать только как низкое, даже не такое сильное, как у тех, что Ву Ци украл с планеты Белого Облака.

Как раз когда У Ци собирался перенести некоторые живописные горы и реки с планеты в свой межпространственный мир в качестве украшения, он услышал громовой раскат и увидел, как шлейфы фиолетового тумана быстро устремились к его макушке. Затем в небе зазвучала бессмертная мелодия, а бесчисленные струи золотой энергии, словно бахромы, хлынули вниз и влились в его тело.

Он вздрогнул и тут же погрузился в состояние, которое было слишком удивительным для слов. Вскоре после этого его тело начало дрожать, и из глубины каждой его клетки постепенно засиял след света, который казался бесцветным, но в то же время, казалось, содержал все цвета во Вселенной.

Его длинные волосы заплясали, когда легкий ветерок закружился вокруг него, и он заснул, как младенец. Окунувшись в безграничные добродетели, У Ци свернулся калачиком, как младенец в материнской утробе.

В его божественной душе и теле происходили колоссальные изменения, но они не были заметны со стороны. Единственным признаком того, что он переживает огромную трансформацию, была драконья чешуя, которая то и дело появлялась на его коже.

Чешуйки то появлялись, то отпадали, и в конце концов появились уже не черные, а пурпурно-золотые драконьи чешуйки, которые тускло светились и выглядели чистыми, как нефрит. Окутанный полупрозрачной чешуей, Ву Ци выглядел святым и торжественным, от него исходила угрожающая древняя аура.

Парящий в стороне Ао Бацзун в недоумении расширил глаза. Через мгновение он вздохнул и покачал головой.

"Вот урод! Не могу поверить, что он раньше меня сформировал тело древнего божественного дракона... Как же я буду поднимать голову в будущем?"

<http://tl.rulate.ru/book/361/2187850>